

«ЭХ, ПУТЬ-ДОРОЖКА ФРОНТОВАЯ...»

Александр БУЛАХ, сотрудник Управления технологического транспорта и специальной техники Общества «Газпром добыча Уренгой» — потомственный водитель. Его отец, Николай Булах, работал водителем-дальнобойщиком. Начал же династию дед Александра Николаевича — Алексей Булах, который и обучил сына и внука мастерству управления автомобилем. Алексей Митрофанович всю жизнь трудился на паровозоремонтном заводе города Изюм Харьковской области. Но было это в мирное время...

1941 год. Оборона Москвы. На это время пришлось страшные морозы

Родившийся в 1908 году, Алексей Митрофанович не мог не попасть на фронт в тяжелое для страны время. Но его военная служба в рядах Красной армии началась не в 1941 году, как для подавляющего большинства его современников, а в 1938-м, в год начала пограничных конфликтов на реке Халхин-Гол между Советским Союзом и Японской империей. Первая военная кампания прошла для Алексей Булаха удачно, и вскоре

он вернулся домой — к супруге и четырехгодовалому сыну. Однако налаживать мирный быт воссоединившейся семье предстояло недолго: в июне 41-го случилась война. Алексея Митрофановича мобилизовали на фронт вместе с его верным рабочим «другом» по заводу — автобусом ЗИС-8. За рулем этой машины он участвовал во многих военных операциях: на родной Украине, в битве под охваченной лютыми морозами Москвой (за оборону которой впоследствии был награжден медалью), в тяжелейших сражениях при взятии Кенигсберга... В разгар схваток вместе с «боевым товарищем» они спасали жизни раненых солдат, вывозя их в госпитали. При наступлении на этом же автобусе перевозились грузы с оружием, патронами и другим армейским имуществом.

1944 год. Алексей Булах (в центре) с боевыми товарищами

Среди таких военных будней, на самом деле ежедневно смертельно опасных, нашлось место и, казалось бы, необычной, неожиданной истории — наглядному примеру выполнения офицерского долга.

В 1942 году Алексей Булах получил боевое задание — при отступлении Красной армии вывезти из госпиталя раненых офицеров высокого ранга, высший командный состав — полковников и генералов. Учитывая немалую вероятность попасть на фашистский контрольно-пропускной пункт на территории Украины, один из пассажиров пообещал водителю в случае успешного выполнения миссии представить его к званию Героя Советского Союза. Надо отметить, что в начале войны медалями и орденами редко награждались даже офицеры, не то что сержанты, в звании которого находился Алексей Митрофанович. Уже под самый конец маршрута показался один из немецких кордонов.

— Я слышал, как сзади разбиваются стекла — это выпрыгивали из машины наши командиры, которые не хотели сдаваться в плен врагу, — вспоминал в рассказах потомкам Алексей Булах. — Автобус остановили офицер и несколько автоматчиков. В мертвой тишине немец, рассматривая нарисованный на бортах и крыше крест, спросил на русском языке «Красный крест»? После чего отдал приказ солдатам открыть

шлагбаум. Долгое время водитель с пассажирами ехали молча... Тишину прервал один из генералов, вслух поделился своим мнением:

— Товарищи, вы понимаете, как сейчас, в это тяжелое время, работает НКВД. Если хоть кто-то из присутствующих скажет, что нас пропустили немцы, нас всех расстреляют.

И Алексей Митрофанович об этой истории — редчайшем случае выполнения армией страны-агрессора в Великой Отечественной войне международных договоренностей о военнопленных и раненых, — не рассказывал несколько десятков лет, поведав об этом семье на 30 годовщину Победы. По-мужски, сдержав свое слово, поступил и советский офицер — спустя год Алексей Булах получил обещанную за выполнение задания награду — не Героя Советского Союза, но орден Красной Звезды...

О Дне Победы сержант Булах узнал, уже будучи на Урале — после взятия Кенигсберга их дивизию отправили в Маньчжурию, снова на войну с Японией. Весь этот путь — больше половины Евразии — он прошел на все том же ЗИС-8 и перед отбытием на Родину оставил его на северо-востоке Китая. Домой солдат вернулся целым и невредимым в 1946 году. После столь долгого его отсутствия 11-летний сын Николай не сразу узнал отца. Своему сыну — Александру Николаевичу он впоследствии рассказывал:

— В один день я увидел на подъезде к городу повозку с военным. Подбежал к ней и, следуя интуиции, спросил: «Вы мой папа»? Он в ответ сказал «да». В тот момент я заплакал.

9 Мая для Алексея Митрофановича, вернувшегося на работу на паровозоремонтный завод и удостоившегося там звания лучшего водителя, стал священным праздником. Как и для всех его родственников — Булах из тех редких семей, в которой воевали все взрослые, и каждый из них вернулся домой живым.

Так, к примеру, на передовой сражался Александр Евстигнеев, свояк Алексея Булаха, служил в авиаполку. Его Ил-2 подбивали семь (!) раз, ведь именно штурмовики первыми шли в атаку, «зачищая» потенциальную угрозу для остальных самолетов. И каждый раз он приземлял машину, а не выпрыгивал из нее с парашютом — при тех низких высотах, на которых ходили легендарные советские штурмовики, вероятность того, что парашют не раскроется, была очень высокой. Один раз в кок винта самолета попал зенитный снаряд, не разорвавшийся по счастливой случайности. Напарникам Александра, стрелкам-радистам, везло, к сожалению, гораздо меньше — это очень опасная специальность, и риск не вернуться с очередного вылета для них был необычайно велик. «Своими жизнями они, по сути, спасали и защищали меня», — говорил с бесконечной благодарностью

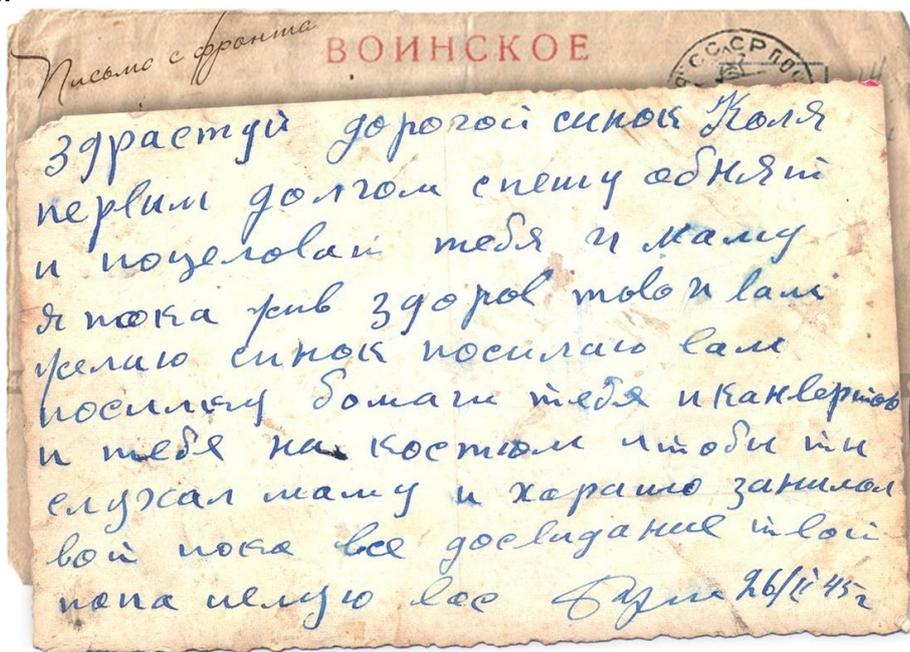
о самоотверженных боевых товарищах Александр Евстигнеев. К слову, в этом же полку оружейницей служила и супруга аса.

На каждый День Победы у большого дружного семейства была особая традиция — ходить в гости к жившему по соседству генерал-лейтенанту Богдану Колчигину, выдающемуся российскому и советскому военачальнику, отдавать ему честь, поздравлять с праздником и отмечать великое событие за небольшим столом в вишневом саду. Потом — обязательное участие в факельном шествии — уникальном и очень красивом процессе, проходившем из советских городов только в Керчи и Изюме. Шествие завершалось в мемориальном комплексе на горе Кременец.

Послевоенные годы. Семейное фото Алексея Булаха (внизу слева)

...Такова история одного из миллионов героев, самоотверженно защищавших Родину — с винтовкой в руках, за рулем автомобиля, за штурвалом самолета, с носилками в руках... Конечно, почти десять лет войны, почти десять лет тяжелых переживаний, лишений, страшных боев и смертей товарищей, невозможно уместить в одну газетную страницу. Важно, что бессмертный подвиг народа, каждого, кто отбивался от захватчиков и освобождал Европу от фашизма, не забыт. И передавать память об этих подвигах силы духа — святая обязанность каждого поколения потомков народа-освободителя.

Фронтное письмо жене и сыну. Из-за нехватки бумаги оно было написано на небольшой открытке